

Аналитическая статья

УДК 316.628.29; DOI: 10.61260/2074-1618-2024-1-51-58

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Белозерова Наталия Владимировна.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, Санкт-Петербург, Россия

nv.belozerova@gmail.com

Аннотация. Рассматривается современное состояние образования в Российской Федерации. Выявляется взаимосвязь наиболее значимых парадигм образования, реализующихся в процессе формирования интегративных характеристик субъекта труда. Сосуществование различных моделей образования определяется как полипарадигмальность, ведущая к формированию профессионально значимых компетенций специалистов на основе применения цифровых технологий. Устанавливается общая основа современных концепций образования, которая заключается в личности обучающегося, в развитии его внутренних ресурсов. Изучаются характеристики инновационной модели образования Education 4.0. Рассмотрены способы реализации данной модели в сфере языкового образования. Демонстрируются результаты современных исследований в сфере цифрового образования, подтверждающие заинтересованность обучающихся в саморазвитии, приобретении дополнительных профессиональных компетенций и повышении квалификации.

Ключевые слова: парадигма, компетенция, личностные ресурсы, личностно-ориентированный подход, цифровое образование

Для цитирования: Белозерова Н.В. Современные тенденции в сфере образования // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. 2024. № 1 (62). С. 51–58. DOI: 10.61260/2074-1618-2024-1-51-58.

Analytical article

MODERN TRENDS IN EDUCATION

Belozerova Natalia V.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia, Saint-Petersburg, Russia

nv.belozerova@gmail.com

Abstract. The article intends to examine the main features of the education in the Russian Federation. The research reveals the interconnection between the most significant educational paradigms which are aimed at forming the successful employee's integral characteristics. The co-existence of different educational concepts is defined as polyparadigmality which results in using digital tools to shape young specialist's competencies through individual educational trajectories. It becomes evident that modern educational paradigms share the common basis which is the learner's personality and his personal resources. The article also studies the features of the innovative educational model Education 4.0. along with the ways to implement it in language teaching. The article contains the overview of current statistics in digital education pointing out at learners' deep interest in personal development, additional competence acquisition and advanced training.

Keywords: paradigm, competency, personal resources, learner-centered approach, digital education

For citation: Belozerova N.V. Modern trends in education // Psychological and pedagogical problems of human and social security. 2024. № 1 (62). P. 51–58. DOI: 10.61260/2074-1618-2024-1-51-58.

Введение

Устойчивое экономическое развитие страны обеспечивается технологическим ростом и развитием трудовых ресурсов, способных адаптироваться к стремительно меняющимся социальным и экономическим условиям. Согласно исследованию международной аудиторско-консалтинговой корпорации Deloitte «Global Human Capital Trends», которое было проведено

в 2023 г. на основе опроса 10 000 руководителей предприятий и кадровых служб в 105 странах, основным препятствием на пути достижения производственных целей является необходимость адаптироваться к постоянным изменениям в социо-экономическом контексте [1]. Именно эту проблему назвали как основную 48 % респондентов, принявших участие в данном исследовании. В связи с изменением условий труда, не связанного с определенным пространственным расположением, невозможностью применения механистического подхода, основанного на строгой алгоритмизации производственных процессов, 59 % участников опроса, организованного корпорацией Deloitte, намерены наращивать свой исследовательский потенциал с целью переосмысления характера труда в информационном обществе и проектирования траекторий развития человеческого капитала. Среди основных изменений в сфере труда исследователи компании Deloitte отмечают следующие:

1. Переход от конкретных производственных действий, описанных в должностных инструкциях, к метаумениям, применимым в разных областях, с целью организации быстрого реагирования на экономические, социальные, информационные вызовы. Подобный подход способствует более полной творческой самореализации сотрудников, развитию их внутренней мотивации и инициативы.

2. Создание новой модели предприятия, своеобразной экосистемы, соединяющей традиционные и цифровые элементы производственной среды. Подобная модель не имеет определенной пространственной и темпоральной локализации, сочетает онлайн и офлайн режимы и характеризуется децентрализацией управления.

3. Внедрение гуманистического, лично-ориентированного подхода в управлении трудовыми ресурсами с целью укрепления их субъектной позиции, реализации творческого потенциала. Исследователи компании Deloitte обнаружили, что 40 % респондентов отказались бы от выполнения деятельности, не имеющей личной значимости.

Аналитическая часть

О необходимости инвестирования в гармоничное развитие человеческого капитала во взаимосвязи с внедрением технологий общего назначения (цифровые технологии) свидетельствуют и результаты российских исследований. Исследование Центра междисциплинарных исследований человеческого потенциала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» выявило в 2023 г. взаимосвязь между уровнем развития компетенций сотрудников и степенью заинтересованности в применении цифровых технологий [2]. Специалисты, обладающие широким спектром компетенций, успешно адаптируются с наименьшими для предприятия издержками к меняющимся условиям труда, активно применяют цифровые технологии. В рамках Программы развития ООН был разработан комбинированный показатель, характеризующий ключевые измерения человеческого капитала – качество жизни, продолжительность жизни и уровень образования (The Human Capital Index). Согласно данным 2021 г., по уровню развития человеческого капитала, с которым связывается рост ВВП, Российская Федерация занимает 88 место среди 189 стран [3].

Понятие «человеческий капитал» интерпретируется современными исследователями по-разному: с одной стороны, оно обозначает комплекс профессионально значимых компетенций сотрудника, с другой стороны, – инвестиции в развитие профессионального потенциала трудовых ресурсов, осуществляемые государством, работодателем и сотрудником. Человеческий капитал как совокупность творческих способностей человека его профессионально значимых компетенций и личностных качеств, требует постоянных инвестиций с целью повышения адаптивности личности, которая выражается не только в умении приспособиться к меняющимся условиям внешней среды, но и в способности ее преобразовать в сотрудничестве с коллективом [4]. Как показывают современные исследования, в инвестировании в саморазвитие заинтересованы и субъекты трудовых

ресурсов. Результаты опроса, организованного в 2022 г. электронным сервисом по поиску работы и подбору персонала Superjob, демонстрируют готовность 51 % россиян, принявших участие в исследовании, инвестировать в дополнительное образование и приобретение профессиональных компетенций с целью повышения профессионализма (40 %), саморазвития (19 %), улучшения финансового положения (9 %), карьерного роста (3 %) [5]. Стремление к развитию личностного потенциала становится тенденцией: исследователи IT-сервиса Superjob отмечают рост числа россиян, стремящихся получить дополнительные компетенции (47 % – в 2021 г. и 51 % – в 2022 г.) [5]. В условиях экономически обоснованной необходимости непрерывного образования (lifelong education) развитие личностного потенциала трудовых ресурсов обуславливает как конкурентоспособность самого специалиста, так и эффективность предприятия.

Активное внедрение инновационных цифровых технологий в область образования, применение различных режимов обучения (традиционного, дистанционного, смешанного, гибридного), определение в качестве цели образования конкретных компетенций, формализующих результаты обучения, ориентация на личность обучающегося во всем многообразии ее проявлений – все эти тенденции свидетельствуют о сосуществовании различных образовательных парадигм. Проектируемая на основе ФГОС ВО-4 компетентностная модель высшего образования, направленная на гармоничное развитие комплекса универсальных, базовых, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, предполагает гуманистическую основу институционального образования, которая реализуется на основе личностно-ориентированного подхода [6]. Ориентация на внутренние ресурсы личности, развитие ее созидательного, творческого потенциала предопределяет введение в реестр универсальных компетенций следующих интегративных характеристик и способностей личности: УК-1 «ценности и мировоззрение, научная методология и системное мышление», УК-4 «саморазвитие и социальное взаимодействие», УК-5 «коммуникация» [6].

Однако несовершенство средств измерения степени сформированности компетенций, условность фиксации личностных характеристик в структуре универсальных компетенций, дискуссионный характер перечня индикаторов и дескрипторов интегративных способностей обучающегося – подобные критические замечания вскрывают проблемы, связанные с практикой реализации компетентностной парадигмы образования и диктуют необходимость последовательного воплощения личностно-ориентированного подхода [7]. Казанцева Е.М. отмечает, что в качестве инструмента оценивания уровня образовательных достижений обучающегося должны использоваться не условные «составляющие конкретной компетенции», а характеристики личности, наделенной свободой выбора содержания образования с целью удовлетворения интеллектуальных, духовных, эстетических потребностей [8, с. 7]. Бондаревская Е.В. утверждает, что применение образовательных стандартов в рамках компетентностной парадигмы образования не согласуется с магистральной направленностью личностно-ориентированного подхода на развитие внутренних ресурсов личности (когнитивных способностей, эмоциональной сферы, волевых и мотивационных характеристик) [9].

Анализ существующих научных представлений позволяет выявить полипарадигмальность современного образования, проявляющуюся во взаимосвязи следующих концепций:

1. Компетентностная, ориентированная на системность формирования теоретических знаний, практических умений и профессионально значимых личностных качеств.
2. Когнитивно-информационная, нацеленная на формирование способности обучающихся к получению, обработке, передаче информации, генерации новых знаний [10].
3. Технократическая, выражающаяся в формализации образовательных процессов с целью обеспечения их управляемости и результативности.
4. Личностно-ориентированная, актуализирующая интеллектуальную, духовную неповторимость личности обучающегося.

Однако, как отмечает Е.А. Ямбург, в основе сосуществующих образовательных парадигм находится общий элемент, обеспечивающий субъектность в образовательном процессе – личность обучающегося, «пребывающая в состоянии постоянного поиска самоопределения в культуре» [11, с. 115]. Возрастающая значимость субъектности, стремление к самоактуализации в социокультурном пространстве с одной стороны и необходимость эффективно использовать личностный потенциал трудовых ресурсов для решения производственных задач с другой выявляют необходимость обновления педагогических технологий, воплощающих современную многоаспектную образовательную парадигму.

Языковое образование, связанное с формированием вторичной языковой личности, через овладение семиотическим кодом иностранного языка способствует развитию внутренних ресурсов специалиста. Инновационная образовательная модель Education 4.0. в языковом образовании предопределяет способность обучающегося адаптироваться к современным социальным, экономическим, информационным вызовам через развитие универсальных интеллектуальных способностей, потенциала межличностного общения, психологической готовности к решению нестандартных задач профессиональной деятельности. Методологической основой образовательной модели Education 4.0. является, согласно точке зрения Дж. Кима, хьютагогика (heutagogy), концепция самообразования, направленная на формирование учебной автономии посредством укрепления субъектной позиции обучающегося в личностно-ориентированной образовательной среде и проектирования индивидуальной учебной траектории [12]. Основные характеристики образовательной модели Education 4.0. могут быть представлены следующим образом (табл.) [13–16]:

Таблица

Содержательные характеристики образовательной модели Education 4.0.

№ п/п	Характеристика	Описание
1	Организация образовательного процесса во времени и пространстве	Обучающийся имеет доступ к образовательной среде в любое время независимо от места пребывания
2	Индивидуализация обучения	Обучающийся следует индивидуальной образовательной траектории в зависимости от динамики усвоения содержания образования
3	Свобода выбора компонентов содержания образования	Выбор компонентов содержания образования осуществляется с учетом индивидуальных особенностей обучающегося, его интересов и потребностей
4	Метод проектов	Практические навыки обучающихся формируются в процессе решения профессионально значимых задач
5	Практический опыт	В образовательном процессе осуществляется моделирование реальных сценариев профессиональной деятельности
6	Интерпретация эмпирических данных	Развиваются аналитические способности, критическое мышление, умение прогнозировать
7	Формирующее оценивание	Образовательные достижения оцениваются по мере овладения обучающимся учебным материалом и фиксируются в форме портфолио
8	Роль педагога	В связи с учебной автономией обучающегося педагог выполняет функцию наставника и координатора образовательного процесса

Согласно точке зрения Г. Салмон, образовательная модель Education 4.0. является основой для проектирования более реалистичных, содержательных, рациональных учебных траекторий [17].

В области языкового образования модель Education 4.0. может воплощаться с помощью следующих технологий:

1. Полимодальное обучение (polymodality), вовлекающее в процесс овладения иностранным языком разнообразные каналы восприятия: аудиальный, визуальный, кинестетический.

2. Нейролингвистический коучинг (neurolanguage coaching), представляющий собой целенаправленное психолингвистическое сопровождение обучающегося и являющийся средством профессионально-личностного развития и формирования профессиональной идентичности [18].

3. Коннективизм (connectivity), предполагающий проектирование образовательного процесса на основе цифровых технологий, которые позволяют усилить индивидуальный творческий потенциал посредством социального взаимодействия в процессе коллективного построения знания [19].

4. Комбинирование режимов обучения, в рамках которого используются в соответствии с индивидуальными образовательными траекториями традиционный и дистанционный режимы, а также смешанное обучение (последовательное применение онлайн и офлайн режимов) и гибридное обучение (синхронизация онлайн и офлайн режимов).

5. Геймификация (gamification), которая заключается в применении элементов игрового проектирования в образовательном процессе с целью стимулирования познавательного интереса и развития внутренней мотивации. Как отмечают исследователи М.Н. Позднякова и Г.И. Панарина, наиболее популярными электронными платформами, основанными на игровом проектировании, являются в сфере языкового образования Duolingo и Lingualeo [20].

6. Создание языковых цифровых экосистем, гибких персонализированных систем обучения на основе цифровых платформ с целью децентрализации управления образовательными ресурсами и проектирования индивидуальных учебных траекторий [21].

Согласно исследованию компании Smart Ranking, объем рынка цифрового образования в России в 2023 г. составил 32,30 млрд руб.: при этом фиксируется рост на 39, 21 % по сравнению с 2022 г. [22]. Наиболее интенсивно развивающимися сегментами рынка цифрового образования являются следующие отрасли: информационные технологии, иностранные языки, предпринимательская деятельность, образование для детей. К числу крупнейших компаний, организующих обучение на основе цифровых платформ, по данным 2023 г. относятся Skillbox Holding Limited, группа компаний Skyeng, корпорация «Синергия», Компьютерная академия TOP, Фоксфорд и GetCourse. Необходимо отметить, что российский рынок образовательных платформ переживает значительные трудности: резкий спрос на электронные образовательные услуги в период пандемии сменился экономическим спадом, обусловленным санкционным давлением. Однако исследователи отмечают возможности развития для российского рынка цифрового образования [23]. Рост в данной области прогнозируется за счет усиления сектора корпоративного и дополнительного образования для специалистов, предоставления электронных образовательных услуг высшим учебным заведениям и выхода на зарубежные рынки (как это успешно осуществляют компании GetCourse и SkillFactory в Латинской Америке и Индии).

Заключение

Таким образом, анализ результатов современных исследований выявляет ряд характерных тенденций в сфере образования. Глобальные изменения социокультурного контекста, информационные вызовы влекут за собой трансформации традиционной

парадигмы образования, проявляющиеся в усилении ее когнитивной, коммуникативной, технологической составляющих. Именно поэтому многие исследователи отмечают полипарадигмальность современного высшего образования. Компетентностная и технократическая модели образования способствуют алгоритмизации, структурированию всех компонентов образовательного процесса, созданию достоверных диагностических инструментов, позволяющих эффективно управлять процессом формирования компетенций. Однако необходимость повышения адаптивности в ситуации неопределенности, развития личности специалиста, способного не только ориентироваться в меняющейся действительности, но и преобразовать ее, предопределяет значимость личностно-ориентированного подхода, являющегося основой образовательной модели Education 4.0. Сочетание индивидуализации образовательного процесса и его цифровизации являются наиболее яркими характеристиками современного образования, наиболее полно проявляющимися в создании и активном внедрении цифровых образовательных платформ.

Список источников

1. Human Capital 2023: New Ways to Work in a World Without Boundaries. URL: <https://deloitte.wsj.com/cfo/human-capital-2023-new-ways-to-work-in-a-world-without-boundaries-01675867162> (дата обращения: 16.01.2024).
2. Технологии общего назначения, человеческий капитал и экономический рост // Национальный исследовательский институт «Высшая школа экономики». Центр междисциплинарных исследований человеческого капитала. 2023. № 2 (19). 12 с.
3. Яндиев И.Я. Формирование концепции развития структуры человеческого капитала в постпандемийный период // Modern Economy Success. 2022. № 2. С. 217–222.
4. Буракова Е.С., Самойлова Т.Д. Человеческие ресурсы как источник конкурентного преимущества наряду с другими ресурсами компании // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2020. № 1. С. 458–460.
5. Каждый второй россиянин планирует пройти обучение без помощи работодателя. Социологический опрос. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/113546/> (дата обращения: 16.01.2024).
6. Проекты ФГОС ВО-4. Макет, утвержденный Письмом Минобрнауки России от 2 мая 2023 г. № МН-5/169012. URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/31> (дата обращения: 16.01.2024).
7. Левина Е.Ю., Мухаметзянова Л.Ю. Развитие Человека знания в ракурсе когнитивной парадигмы // Казанский педагогический журнал. 2020. № 3 (140). С. 8–19.
8. Казанцева Е.М. Содержание языкового образования: от традиционной к гуманистической парадигме // МИАЖ «Crede Experto»: транспорт, общество, образование, язык. 2023. № 3 (38). С. 1–15.
9. Бондаревская Е.В. Опыт методологической рефлексии деятельности научной школы // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 3 (107). С. 4–14.
10. Левина Е.Ю., Камалеева А.Р., Стукалова О.В. Концептуальные основания когнитивной педагогики // Казанский педагогический журнал. 2023. № 1. С. 27–35.
11. Ямбург Е.А. Профессионализм педагога. Ответы на современные вызовы. М.: Просвещение, 2023. 256 с.
12. Kim Jeanne. The Interconnectivity of Heutagogy and Education 4.0. in Higher Online Education // Canadian Journal of Learning and Technology. 2022. № 4 (48). P. 1–18.
13. Joseph Diane. Digital Revolution of Education 4.0. // International Journal of Engineering and Advanced Technology (IJEAT). 2019. № 2 (9). P. 3558–3564.
14. Defining Education 4.0: A Taxonomy for the Future of Learning. World Economic Forum. 2023. 26 p.

15. Tikhonova E., Raitskaya L. Education 4.0: The Concept, Skills, and Research // *Journal of Language and Education*. 2023. № 9 (1). P. 5–11.
16. A bibliometric analysis of research on education 4.0 during the 2017–2021 period / L.T. Dao [et al.] // *Education and Information Technologies*. 2023. № 28 (3). P. 2437–2453.
17. Salmon G. May the fourth be with you: Creating Education 4.0. // *Journal of Learning for Development*. 2019. № 6 (2). P. 95–115.
18. Belova Taniana. Using the Principles of Neurolanguage Coaching and Brain Friendly Techniques in Foreign Language Teaching in the Inclusive Learning Environment // *Advances in Social Science, Education and Humanities Research*. 2021. № 555. P. 419–423.
19. Chen H. A lexical network approach to second language development // *Humanit Soc Sci Commun*. 2023. № 10 (735). P. 1–9.
20. Позднякова М.Н., Панарина Г.И. Методологический потенциал технологии геймификации в языковом университете // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2023. № 12 (138). С. 1–5.
21. Shu Dingfang, Yang Shanshan, Sato Masatoshi. Cultivating a new ecosystem in English language teaching: A focus on researchers in a textbook development project // *The Modern Language Journal*. 2023. № 2 (107). P. 405–427.
22. Рейтинг крупнейших компаний на рынке онлайн-образования. Ежеквартальный рейтинг крупнейших компаний в сфере онлайн-образования. URL: <https://edtechs.ru/> (дата обращения: 16.01.2024).
23. Балданова А.Ю., Дугаржанова М.А. Современные тренды в сфере образования. Вестник Бурятского государственного университета // *Экономика и Менеджмент*. 2023. № 3. С. 22–29.

References

1. Human Capital 2023: New Ways to Work in a World Without Boundaries. URL: <https://deloitte.wsj.com/cfo/human-capital-2023-new-ways-to-work-in-a-world-without-boundaries-01675867162> (data obrashcheniya: 16.01.2024).
2. Tekhnologii obshchego naznacheniya, chelovecheskiy kapital i ekonomicheskij rost // *Nacional'nyj issledovatel'skij institut «Vysshaya shkola ekonomiki»*. Centr mezhdisciplinarnyh issledovaniy chelovecheskogo kapitala. 2023. № 2 (19). 12 s.
3. Yandiev I.Ya. Formirovanie koncepcii razvitiya struktury chelovecheskogo kapitala v postpandemijnyj period // *Modern Economy Success*. 2022. № 2. S. 217–222.
4. Burakova E.S., Samojlova T.D. Chelovecheskie resursy kak istochnik konkurentnogo preimushchestva naryadu s drugimi resursami kompanii // *Vestnik Tul'skogo filiala Finuniversiteta*. 2020. № 1. S. 458–460.
5. Kazhdyj vtoroj rossiyanin planiruet projti obuchenie bez pomoshchi rabotodatel'ya. Sociologicheskij opros. URL: <https://www.superjob.ru/research/articles/113546/> (data obrashcheniya: 16.01.2024).
6. Proekty FGOS VO-4. Maket, utverzhdenyj Pis'mom Minobrnauki Rossii ot 2 maya 2023 g. № MN-5/169012. URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/31> (data obrashcheniya: 16.01.2024).
7. Levina E.Yu., Muhametzyanova L.Yu. Razvitie Cheloveka znaniya v rakurse kognitivnoj paradigmy // *Kazanskiy pedagogicheskij zhurnal*. 2020. № 3 (140). S. 8–19.
8. Kazanceva E.M. Soderzhanie yazykovogo obrazovaniya: ot tradicionnoj k gumanisticheskoy paradigme // *MIAZH «Crede Experto»: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk*. 2023. № 3 (38). S. 1–15.
9. Bondarevskaya E.V. Opyt metodologicheskoy refleksii deyatel'nosti nauchnoj shkoly // *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2016. № 3 (107). S. 4–14.
10. Levina E.Yu., Kamaleeva A.R., Stukalova O.V. Konceptual'nye osnovaniya kognitivnoj pedagogiki // *Kazanskiy pedagogicheskij zhurnal*. 2023. № 1. S. 27–35.
11. Yamburg E.A. Professionalizm pedagoga. Otvetny na sovremennye vyzovy. M.: Prosveshchenie, 2023. 256 s.

12. Kim Jeanne. The Interconnectivity of Heutagogy and Education 4.0. in Higher Online Education // Canadian Journal of Learning and Technology. 2022. № 4 (48). P. 1–18.
13. Joseph Diane. Digital Revolution of Education 4.0. // International Journal of Engineering and Advanced Technology (IJEAT). 2019. № 2 (9). P. 3558–3564.
14. Defining Education 4.0: A Taxonomy for the Future of Learning. World Economic Forum. 2023. 26 p.
15. Tikhonova E., Raitskaya L. Education 4.0: The Concept, Skills, and Research // Journal of Language and Education. 2023. № 9 (1). P. 5–11.
16. A bibliometric analysis of research on education 4.0 during the 2017–2021 period / L.T. Dao [et al.] // Education and Information Technologies. 2023. № 28 (3). P. 2437–2453.
17. Salmon G. May the fourth be with you: Creating Education 4.0. // Journal of Learning for Development. 2019. № 6 (2). P. 95–115.
18. Belova Taniana. Using the Principles of Neurolanguage Coaching and Brain Friendly Techniques in Foreign Language Teaching in the Inclusive Learning Environment // Advances in Social Science, Education and Humanities Research. 2021. № 555. P. 419–423.
19. Chen H. A lexical network approach to second language development // Humanit Soc Sci Commun. 2023. № 10 (735). P. 1–9.
20. Pozdnyakova M.N., Panarina G.I. Metodologicheskij potencial tekhnologii gejmfikacii v yazykovom universitete // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. 2023. № 12 (138). S. 1–5.
21. Shu Dingfang, Yang Shanshan, Sato Masatoshi. Cultivating a new ecosystem in English language teaching: A focus on researchers in a textbook development project // The Modern Language Journal. 2023. № 2 (107). P. 405–427.
22. Rejting krupnejshih kompanij na rynke onlajn-obrazovaniya. Ezhekvartal'nyj rejting krupnejshih kompanij v sfere onlajn-obrazovaniya. URL: <https://edtechs.ru/> (data obrashcheniya: 16.01.2024).
23. Baldanova A.Yu., Dugarzhanova M.A. Sovremennye trendy v sfere obrazovaniya. Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta // Ekonomika i Menedzhment. 2023. № 3. S. 22–29.

Информация о статье: статья поступила в редакцию: 19.01.2024; принята к публикации: 25.01.2024
Information about the article: the article was received by the editorial office: 19.01.2024;
accepted for publication: 25.01.2024

Информация об авторах:

Белозерова Наталия Владимировна, преподаватель кафедры иностранных языков и культуры речи Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России (196105, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 149), кандидат педагогических наук, e-mail: nv.belozerova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0693-2805>, SPIN-код: 3501-6788

Information about the authors:

Belozerova Natalia V., teacher of department of foreign languages and speech culture of Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia (196105, Saint-Petersburg, Moskovsky ave., 149), candidate of pedagogical sciences, e-mail: nv.belozerova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-0693-2805>, SPIN: 3501-6788